

совершенствование коллизионного законодательства о юридических лицах либо обеспечение открытого доступа к судебным решениям.

Библиографические ссылки

1. Маскаева, Н.Г. Коллизионное регулирование гражданско-правового статуса юридических лиц в Республике Беларусь / Н.Г. Маскаева, В.Н. Козлович // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2015. – Вып. 7. – С. 147–157.
2. Международное частное право: учеб. пособие / В.П. Мороз [и др.]; под ред. В.П. Мороза. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 496 с.
3. Асосков, А.В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов / А.В. Асосков // Консультант Плюс: Версия Проф [Электрон. ресурс] / АО "Консультант Плюс". – М, 2018.
4. Case C-594/14. Simona Kornhaas v. Thomas Dithmar. – EU:C:2015:806// Curia [Electronic resource]. – Mode of access: <http://curia.europa.eu>. – Date of access: 10.02.2018.

ПРОБЛЕМА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НАЛОГОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Шевченко Галина Николаевна,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии (г. Владивосток),

доктор юридических наук, профессор

sgn1959@mail.ru

Основанием возникновения деликтных обязательств, а соответственно, и деликтной ответственности, традиционно считается гражданское правонарушение, которое должно характеризоваться наличием следующих условий: причинение вреда, противоправное поведение правонарушителя, причинная связь между ними и вина правонарушителя. При этом противоправным рассматривается поведение, не соответствующее требованиям закона, а также всякое нарушение чужого субъективного права, повлекшее причинение вреда. Таким образом, нарушение норм частного права является деликтом, который влечет за собой наступление гражданско-правовой деликтной ответственности. Вопрос, может ли нарушение норм публичного права, а соответственно, и отношений, основанных на властном подчинении одной стороны другой и их субординации, повлечь за собой применение норм гражданского права, в частности, главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) долгое время оставался открытым. Так в юридической литературе неоднократно рассматривался вопрос об основаниях возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного преступлением.

В настоящее время насущной является проблема о возможности применения деликтной ответственности к лицам, привлеченным к

уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства. Налоговое законодательство предусматривает обязанность юридических лиц по уплате налогов, которая носит публично-правовой характер, поскольку налоговые отношения основаны на властном подчинении одной стороны другой и предполагают их субординацию. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну. В случае неуплаты юридическими лицами налогов и сборов в бюджет субъектами таких налоговых правонарушений являются именно юридические лица, ответственность которых определяется Налоговым кодексом Российской Федерации (ст. 45) (далее – Налоговый кодекс РФ). В результате таких правонарушений публично-правовые образования несут убытки, выразившиеся в неполучении недоимок и пеней в соответствующие бюджеты. Однако правонарушения в налоговой сфере или при осуществлении юридическими лицами предпринимательской деятельности осуществляются опосредованно через действия конкретных физических лиц: учредителей, руководителей или работников, которые за совершение таких правонарушений привлекаются либо к уголовной, либо административной ответственности. Означает ли привлечение перечисленных лиц к публично-правовой (налоговой) ответственности также и возможность привлечения их к ответственности по нормам частного права – по нормам деликтных обязательств?

Этот вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ).

8 декабря 2017 г. Конституционный Суд РФ принял постановление № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 ГК РФ, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса РФ, статьи 199.2 Уголовного кодекса РФ и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева. Данные граждане были привлечены к уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства по ст. ст. 199, 199.2, ч. 2 ст. 199 УК РФ. Уголовные дела в отношении Г.Г. Ахмадеевой и С.И. Лысяка были прекращены постановлениями следователей вследствие амнистии, а А.Н. Сергеев был осужден приговором суда. Все они в дальнейшем были привлечены к возмещению вреда, причиненного неуплатой налогов юридическими лицами, по главе 59 ГК РФ, поэтому и обратились в Конституционный Суд РФ в связи с обнаружившейся неопределенностью в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Рос-

сийской Федерации (далее – Конституция РФ) оспариваемые заявителями законоположения.

Привлечение таких лиц к административной или уголовной ответственности не означает, что причиненный публично-правовому образованию вред не подлежит возмещению. Юридические лица, не исполнившие должным образом свою обязанность по уплате налоговых платежей, привлекаются к ответственности в соответствии с налоговым законодательством. Однако, как указал Конституционный Суд РФ, в ситуации, когда невозможна реализация установленного налоговым законодательством механизма взыскания налоговых платежей в бюджет с юридических лиц, например, после внесения в ЕГРЮЛ сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее налоговых недоимок в порядке налогового и гражданского законодательства становится невозможным. В такой ситуации невозможности взыскания с юридических лиц налоговой недоимки можно ставить вопрос об ответственности по нормам деликтных обязательств указанных физических лиц, которая носит дополнительный, субсидиарный характер, и возможна только при исчерпаниии или объективной невозможности реализации установленных налоговым законодательством механизмов взыскания налоговых платежей с организации налогоплательщика. При этом Конституционный Суд РФ указал, что только в этом случае можно привлечь к ответственности физических лиц, потому что в ином случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, произошло бы неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией РФ свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Вторая важная проблема, затронутая в постановлении Конституционного Суда РФ, заключается в определении размера имущественной ответственности, к которой могут быть привлечены указанные физические лица. Дело в том, что размер ответственности юридического лица – налогоплательщика устанавливается нормами публичного права (Налоговым кодексом РФ, который и определяет размер такой ответственности размером недоимок в соответствии с предусмотренными именно для юридических лиц показателями), что, как отметил Конституционный Суд РФ, приводит к возложению на физическое лицо заведомо невыполнимых обязанностей и непропор-

циональной совершенному деянию ответственности. Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что должник отвечает за причиненный им вред, т.е. вред, находящийся в причинной связи с совершенным лицом деянием, в рассматриваемых же отношениях содержание возникшего деликтного обязательства в значительной степени зависит от содержания неисполненной налоговой обязанности юридического лица, а не конкретных противоправных действий (бездействия) физического лица. Поэтому Конституционный Суд РФ указал, что у суда должно быть правомочие при определении размера возмещения вреда, причиненного бюджету публично-правового образования физическим лицом, учитывать его имущественное положение (в частности, факт обогащения в результате совершения налогового преступления), степень вины, характер уголовного наказания, а также иные существенные обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного дела. Поэтому следует признать, что размер ответственности организации-налогоплательщика определяется нормами налогового права, а размер деликтной ответственности физических лиц, совершивших административные правонарушения или преступления в этой сфере, должен определяться уже по нормам гражданского права и может и должен отличаться, поскольку физическое лицо может отвечать только за причиненный им вред, который определяется не по нормам налогового, а по нормам гражданского права – главы 59 ГК РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал, что возмещение вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований налоговым правонарушением, возможно за счет инструментария гражданского права на основании норм главы 59 ГК РФ. При этом ответственность физических лиц носит дополнительный характер и возможна только при исчерпании возможности взыскания налоговых недоимок по нормам публичного права с самих организаций налогоплательщиков, а размер такой ответственности должен определяться с учетом положений главы 59 ГК РФ.